

ОТЗЫВ официального оппонента

на диссертацию **Смакова Владислава Маратовича**,
представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук,
на тему: **«Возмещение убытков по моделям защиты позитивного и
негативного интереса»**
по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Вопросы, связанные с возмещением убытков по моделям защиты позитивного и негативного интереса, становятся с каждым годом все более популярными для обсуждения их в юридической литературе. Так, широко в доктринальных источниках представлены вопросы, в числе которых необходимость, например, поиска некоего фундаментального идеологического или же философского обоснования позитивного интереса для понимания того, что же в действительности защищает правопорядок через модель позитивного интереса, или возможен ли отход от устоявшегося утверждения о том, что убытки по модели позитивного интереса взыскиваются при нарушении договора, а убытки по модели негативного интереса представляют собой ответственность за деликт. Нет однозначных ответов и на другие практико-ориентированные вопросы, например, возможно ли наличие убытков в виде упущенной выгоды при негативном договорном интересе? Перечень существующих и не решенных до конца в юридической науке вопросов можно продолжить, поскольку он действительно является внушительным. Однако, на наш взгляд, уже частично представленные нами выше вопросы показывают необходимость исследования моделей защиты позитивного и негативного интереса при исчислении размера убытков, что свидетельствует об **актуальности** темы диссертационного исследования Смакова Владислава Маратовича.

Научная новизна работы заключается в авторском подходе к определению содержания моделей защиты позитивного и негативного интереса при исчислении размера убытков, их соотношению. Предложения, выносимые на защиту, являются отражением решения поставленной в диссертации цели исследования, и представляют собой новые теоретические научные результаты и практические подходы к решению задач диссертационного исследования.

Личный вклад соискателя просматривается в названии темы, структуре диссертационного исследования и его содержании, подборе фактического материала, способе изложения представленного исследования, использованной при проведении исследования методологии (научных методов), основных положениях и выводах, выносимых на защиту, результатах апробации, а также в

опубликованных научных работах автора исследования. Диссертация выполнена соискателем самостоятельно.

Предложенные автором теоретико-прикладные воззрения и пути их решения являются аргументированными, достоверными и обоснованными. Аргументированность обеспечивается концептуальными рамками исследования, разнообразием методов, детальным анализом норм гражданского законодательства Российской Федерации и доктринальных источников. Содержащиеся в работе положения и выводы тщательно обоснованы, в них прослеживается ход и методология авторского исследования, системность и аргументационно-структурная продуманность диссертационной работы.

Цель и задачи исследования, сформулированные в диссертационном исследовании В. М. Смакова, отвечают общему замыслу и теме представленной работы, а подходы и методы решения обозначенных диссертантом проблем и результаты проведенной работы показывают достаточно высокий теоретический и практический уровень подготовки автора, его способность успешно разрешать научные проблемы. В соответствии с обозначенными автором целью и задачами исследования построена и структура работы, которая является логичной. Работа включает девять параграфов, объединенных в три главы, а также введение, заключение и список использованных источников (библиографию).

Первая глава диссертации «Общая характеристика моделей защиты позитивного и негативного интереса (стр. 16–77) включает в себя 3 параграфа: «Понятие позитивного и негативного интереса» (стр. 16 – 54), «Сфера применения моделей защиты позитивного и негативного интереса (стр. 55 –67), «Соотношение убытков по моделям позитивного и негативного интереса с видами убытков» (стр. 68 –77). В этой части работы автором представлена характеристика позитивного и негативного интереса, прослеживается история развития моделей защиты позитивного и негативного интереса, критерии разделения моделей, автор выделяет третью модель определения размера убытков – реституционного интереса. Все это позволило сделать автору важный вывод, который нашел отражение в 1-м положении, выносимом на защиту, о том, что модели защиты позитивного и негативного интереса представляют собой варианты построения причинно-следственной связи как условия возмещения убытков при наличии между должником и кредитором относительного правоотношения.

Соискатель достаточно удачно выстраивает содержание работы в части определения тех способов защиты гражданских прав, к которым не относятся модели защиты позитивного и негативного интереса (требование о возврате

исчисленного, о взыскании неосновательного обогащения и др.), и абсолютно верно делает вывод о том, что определение модели, подлежащей применению при исчислении убытков, зависит от средств защиты, предоставляемых сторонами правоотношения.

Глубоко и содержательно отработан вопрос о соотношении убытков по моделям позитивного и негативного интереса с видами убытков, соискатель дела делает важный вывод о том, что абстрактные и конкретные убытки следует отнести к убыткам по модели защиты позитивного интереса, а модель негативного интереса несовместима с возполнительными и компенсаторными убытками. Данный вывод нашел отражение в положении 7-м, выносимом на защиту. Кроме того, автор отстаивает точку зрения, согласно которой вряд ли стоит смешивать модели позитивного интереса с упущенной выгодой, а модели негативного интереса – с реальным ущербом, что имеет место быть с точки зрения отечественной законодательной техники, примеры которой приводятся в работе. При этом соискатель обращает внимание на то, что расчет убытков по модели защиты позитивного и негативного интереса может включать в себя как реальный ущерб, так и упущенную выгоду (4-е положение, выносимое на защиту).

Вторая глава диссертации «Сравнение моделей защиты позитивного и негативного интереса» (стр. 78 – 134) включает в себя следующие параграфы: параграф 1 «Выбор конкретной модели защиты» (стр. 78 – 100), параграф 2 «Различия моделей защиты позитивного и негативного интереса» (стр. 100 – 111), параграф 3 «Разновидности убытков по моделям защиты позитивного и негативного интереса» (стр. 111 – 134).

Интересным и заслуживающим поддержке является вывод автора о том, что исследуемые им модели защиты позитивного и негативного интереса нельзя строго разделить по основаниям возмещения убытков (например, расчет убытков, взыскиваемые в рамках преддоговорной ответственности, приводятся автором для обоснования сказанного) (1 параграф названной главы), но в то же время автор также приводит примеры различия названных моделей по основаниям возмещения убытков исходя из функционального различия между убытками, и отмечает, что возмещение убытков по модели негативного и позитивного интереса имеют свои области исключительного применения, где применение противоположной модели не представляется возможным (параграф 2 названной главы).

Следует согласиться с автором в критической оценке им подхода, в соответствии с которым при использовании модели защиты негативного

интереса дата исчисления убытков (на которую устанавливается имущественное состояние кредитора) определяется на момент вступления в правоотношение с должником.

Отметим также справедливость и научную новизну выводов, сделанных автором в третьем параграфе в части того, что каждая из исследуемых моделей имеет сферу использования, а также специфический набор убытков.

Третья глава диссертации «Соотношение убытков по моделям защиты позитивного и негативного интереса» (стр. 135 – 194) состоит из трех параграфов: параграф 1 «Выбор конкретной модели защиты» (стр. 135 – 171), параграф 2 «Соотношение моделей защиты исходя из размера убытков каждой модели» (стр. 171 – 189), параграф 3 «Совместное взыскание убытков по модели позитивного и негативного интереса» (стр. 189 – 194).

В рамках указанной главы автор на основе отдельных примеров раскрывает проблему выбора того или иного способа исчисления убытков, приходит к выводу о том, что разнообразие экономических отношений не позволяет определить универсальный характер одной из исследуемых моделей, выбор зависит от многих факторов, главным из которых является следующий: «если происходит умаление субъективного права требования кредитором определенного поведения должника, убытки подлежат расчету по модели позитивного интереса».

В целом стоит поддержать автора в его позиции, что совместное взыскание позитивных и негативных убытков невозможно, что не исключает совмещение с иными разновидностями убытков, не относящихся строго к той или иной модели (данный вывод также нашел отражение в 6-м положении, выносимом на защиту). Тем не менее указанный вывод следует дополнительно обсудить на защите с учетом обозначенного ниже вопроса применительно к положению 6-му, выносимому на защиту.

Диссертация В. М. Смакова является научно-квалификационной работой, представляющей собой самостоятельное, завершённое исследование, выполненное на актуальную тему, содержащее высоко значимые, научно-обоснованные и достоверные положения, выводы и рекомендации, отвечающее требованию научной новизны, и направленное на решение научной проблемы для науки гражданского права.

Общая положительная оценка диссертационного исследования В. М. Смакова не исключает некоторых **вопросов**, требующих дополнительной аргументации:

1. Требуется дополнительной аргументации высказанный в пункте 2 выносимых на защиту положений тезис об отграничении моделей позитивного и негативного интересов от модели реституционного интереса. Полагаем, что вид правовой формы, опосредующей защиту субъективного интереса (возмещение убытков или реституция), в рамках научного подхода в основу такого отграничения положен быть не может, ибо форму определяет содержание, а не наоборот. Содержание же всех приведенных моделей определяется через призму единой для них цели восстановления имущественного положения субъекта (субъектов). Соответственно, не может быть признано в качестве критерия разграничения указанных моделей собственно юридическое основание, применительно к указанным формам традиционно разделяемое на гражданско-правовой деликт (основание для применения ответственности в форме возмещения убытков) и недействительность сделки (основание для реституции), поскольку реституция связана с таким свойством недействительной сделки как ее незаконность. Заметим, что в отечественной правовой доктрине существует сформировавшийся еще в советский период подход к недействительной сделке как к правонарушению; несмотря на то, что этот подход в настоящее время подвергается критике, остается открытым вопрос о том, как быть в случаях, когда недействительность сделки очевидно образует состав правонарушения и влечет последствия в виде возмещения убытков? Таковые могут быть прямо предусмотрены законом (см., к примеру, пункт 6 статьи 178, пункт 4 статьи 179 ГК РФ), однако и содержание реституционной обязанности – возврат полученного по недействительной сделке – вполне может рассматриваться через модель негативного интереса. Не дает ли это основание предположить, что исследуемые в диссертации модели негативного и позитивного интересов обладают универсальным потенциалом для всех гражданско-правовых форм праввосстановительного характера?

2. В выносимом на защиту положении № 6 содержится тезис о недопустимости совместного взыскания позитивных и негативных убытков по причине несовместимости причинно-следственных связей, лежащих в основе каждой из исследуемых моделей. Причинно-следственная связь явлений – это данность объективной реальности; состав же юридического основания взыскания убытков, включающий причинно-следственную связь между противоправным поведением и убытками – это данность реальности правовой, существующей в системе выработанных человеком идеальных понятий, которая конструируется с учетом, в том числе, политико-правовых целей, оказывающих влияние на выбор модели определения убытков. В связи с этим, в целом

поддерживая мысль о недопустимости совместного взыскания позитивных и негативных убытков, заметим, что это не исключает известного взаимодействия указанных моделей для определения такого размера убытков, который обеспечивает максимально справедливое распределение негативных имущественных последствий нарушения субъективного права. Полагаем, что подтверждение этому обнаруживается и в выводах диссертанта, в частности, в выносимом на защиту положении № 5; несмотря на то, что в этом выводе сделан акцент на процессуальном аспекте распределения бремени доказывания, речь здесь фактически идет о взаимодействии двух исследуемых моделей через принцип прямой причинно-следственной связи, что вряд ли было бы возможным при полной их несовместимости.

3. В какой степени возможность применения той или иной модели возмещения убытков должна зависеть от норм законодательства или судейского усмотрения? Нужно ли закрепить в законодательстве последовательный алгоритм применения той или иной модели или суд должен определять, когда и как их применять без четких законодательных ориентиров?

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Поставленные вопросы касаются сложных, до конца не разрешенных теоретических и практических проблем, по которым автор может иметь самостоятельную позицию, что не портит общего положительного впечатления от проделанной соискателем работы.

Диссертация написана грамотным языком, стилистически выверена. Оформление диссертации соответствует принятым стандартам.

Основные результаты диссертации опубликованы в научной печати, в том числе в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, рекомендованном ВАК для отражения основных положений кандидатской диссертации.

Основные положения диссертации достаточно полно изложены в автореферате.

Диссертация характеризуется внутренним единством и свидетельствует о личном творческом вкладе автора в науку предпринимательского права.

Тема и содержание представленной к защите диссертации В. М. Смакова полностью соответствует научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки, а именно следующим её направлениям: «10. Защита прав в частноправовых отношениях. Выбор форм и способов (средств) защиты», «12. Особенности ответственности в отдельных частноправовых отношениях».

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М. В. Ломоносова к работам подобного

рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки, а также критериям, определенным пп. 2.1 2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Смаков Владислав Маратович заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Официальный оппонент –

доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой предпринимательского,
трудового и корпоративного права
Юридического факультета им. М. М. Сперанского
Института права и национальной безопасности
ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации» Лескова Юлия Геннадьевна

23 сентября 2024 года

Контактные данные:

Тел.: + 7 (499) 956-99-99

E-mail: leskova-yg@ranepa.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:
12.00.03 - гражданское право; предпринимательское право; семейное право;
международное частное право.

Адрес места работы: 119571, г. Москва, пр-кт Вернадского, д. 82, стр. 1,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации», Институт права и
национальной безопасности, Юридический факультет им. М.М. Сперанского,
кафедра предпринимательского, трудового и корпоративного права.

Подпись Лесковой Юлии Геннадьевна